

Темный Лорд размышлял. Нужно было выбрать, и выбирать нужно было действительно с умом. Его дилемма была проста: более двух лет назад о нем было сделано пророчество. Что, по его мнению, само по себе не являлось такой уж неожиданностью. В конце концов, он намеревался оставить вечный след в истории волшебного мира и, следовательно, ожидал, что где-то на этом пути появится пророчество.

Так что нет, задуматься его заставил не сам факт пророчества. Дело было в содержании упомянутого пророчества: в том, что он, лорд Волдеморт, величайший волшебник века, будет повержен всего лишь ребенком. Ребенком, который родится на исходе седьмого месяца, ребенком, родители которого трижды бросали ему вызов и выжили, чтобы суметь рассказать об этом. И к его великому недовольству – а частично и из-за длинного списка его врагов, – кандидатов было трое.

Первым, кто родился тридцать первого июля, год и три месяца назад, стал Невилл Лонгботтом, сын Алисы и Фрэнка Лонгботтомов, которые оба входили в список самых опасных авроров, когда-либо сталкивавшихся с Пожирателями Смерти. Сами родители только недавно бросили ему вызов в третий и в последний раз. Эта мысль заставила Волдеморта усмехнуться; Беллатрикс немного переусердствовала, добывая информацию у данной пары, так что оба оказались заперты в психиатрическом отделении больницы Святого Мунго, страдая от последствий длительных пыток Круциатусом. Теперь одной неприятностью меньше, и, к тому же, это оставляло их сына беззащитным, под присмотром бабушки. Темный Лорд знал, что найти и убить мальчика не составит для него проблемы. Но вот являлся ли наследник Лонгботтомов тем ребенком, о котором его предупреждали?

Вторым родился Адриан Орион Поттер, сын Лили и Джеймса Поттеров, старший из двух близнецов. Он родился за несколько минут до полуночи, в последний день июля, и, вместе со своим младшим братом, получался лучшим кандидатом на роль героя пророчества, учитывая, что родился он ближе к концу, то есть, к исходу июля. Третьим кандидатом был сам младший наследник Поттеров, мальчик, который родился всего за несколько секунд до того, как часы показали полночь, по сообщению его информатора и близкого друга семьи Питера Петтигрю. Близнецы родились гораздо ближе к сроку, указанному в пророчестве, а кроме того, они были полукровками. А как бы он ни хотел об этом забыть, но Темный Лорд и сам являлся полукровкой.

Должно быть, это один из пары. Вот именно такие мысли и привели Лорда Волдеморта к границам теоретически защищенного жилища семьи Поттеров в Годриковой Лощине. Какое подходящее название для места проживания Поттеров, язвительно подумал Темный Лорд. Сами родители ушли из дома, любезность Петтигрю, который вызвался по нянчиться с детьми, пока их не будет. Последние двое, которые могли бы представлять угрозу для его планов, по уверениям Питера, были задержаны самой луной. Всё-таки оборотни и полнолуние плохо сочетаются, а оборотень – это вам не дружелюбный анимаг.

Волдеморт спокойно прошел через мощные защитные заклинания и ритуалы, окружившие дом, как будто их там и вовсе не было, защита рухнула под тяжестью измены. У парадной двери его встречал Петтигрю. Про себя он отметил убить сжавшуюся крысу, когда-нибудь в ближайшем будущем. Он терпеть не мог предателей, а толстяк скоро выполнит свою задачу и потеряет для него ценность. Вероятно, он мог бы позволить Белле повеселиться. Она ненавидела грызунов.

– Они находятся на втором этаже, мой Лорд, – кланяясь, сказал крысук. Губы Волдеморта скривились в насмешке. – В детской.

Пройдя мимо Петтигрю, ничем не показав, что вообще его услышал, Темный Лорд направился к лестнице, а за ним прошелестел край его черной мантии. Вот же хлопот с этим пророчеством! Но в будущем оно могло стать силой, с которой нельзя не считаться, а значит, предсказанное следовало предотвратить, пока еще есть время. Дверь в детскую была широко открыта, еще одна любезность Червехвоста. Волдеморт вошел и остановился перед парой детских кроваток. Там лежали два младенца, оба с упрямыми густыми черными волосами. Не то чтобы это действительно имело значение, потому что убьет он их обоих, просто на всякий случай, но Волдеморт задался вопросом, кто же из них кто. Определить будет просто, подумал он. Легкое движение волшебной палочки, и дети оказались под сильным заглушающим заклинанием. Он ненавидел плач, он абсолютно не выносил младенческого плача, еще когда находился в приюте; и сейчас он подобное терпеть не собирался. Другим резким взмахом палочки мальчики были подвешены перед ним в воздухе и разбужены.

Две пары глаз открылись почти одновременно. У первого ребенка, левого, были карие глаза, как у его отца, и он громко заплакал под заглушающими чарами. Волдеморт, который никогда не давал себе труда дополнительно что-нибудь узнать о двух мальчиках, кроме их имен и часа их рождения, догадался, что это, должно быть, Гарри Джеймс, посчитав естественным, что ребенок, больше похожий на отца, носит его имя. Потому что у второго мальчика, с несколько более светлого оттенка, но такими же упрямыми темными волосами, были очень яркие зеленые глаза, сверкающие, как драгоценные камни, почти цвета смертельного проклятия. Это наверняка Адриан, решил Волдеморт.

И этого, казалось, не пугало чужое присутствие, только тревожило, когда он смотрел на него широко распахнутыми глазами. Как ни странно, не будь его глаза зелеными, они бы очень походили... Но Волдеморт тут же отказался от этой мысли, посчитав ее лишней. Мальчик в любом случае умрет. Потому что теперь, когда он увидел близнецов, не осталось никаких сомнений, который из двух должен был победить его, это наверняка мальчик, который вызывающе смотрел на него даже в столь юном возрасте; Поттер с глазами цвета Авада Кедавра.

Волдеморт на мгновение пожалел, что самих родителей тут не наблюдалось. Но перенести смерть своих детей для таких людей как Поттеры будет хуже смерти.

– До свидания, маленький Адриан, – насмешливо сказал Волдеморт, направляя палочку на зеленоглазого ребенка.

Зеленый свет, который до этого унес многие жизни, полетел к ребенку. И тут, за мгновение до того, как коснуться его лба, смертельное проклятие врезалось в нечто, похожее на золотой пузырь, который окружил ребенка, и от удара на внезапном щите вспыхнули похожие на лозу узоры, а само проклятие отскочило. С шоком и ужасом в алых глазах человек, когда-то известный как Том Марволо Реддл, мог только смотреть, как его собственная магия обернулась против него. От удара его тело рассыпалось в мелкую пыль, а душа высвободилась, но не покинула мир живых, как должна была.

И когда душа Темного Лорда скрылась из рушившегося – вследствие огромного выброса сырой магии – дома, а предатель последовал ее примеру, пытаясь спастись от совершенного им, щит, который окружил юного волшебника, мгновенно увеличился, укрыв их с братом от падающих обломков. Пока крыша падала на щит кусок за куском, единственными звуками в комнате оставались вопли карглазого мальчика и грохот рушащихся стен. Щит начал мерцать и истаявать, на его поверхности уже появились небольшие проплешины, когда на двух детей обрушился последний фрагмент крыши. Вот в одну из этих дыр и провалился острый обломок бетона – и пока он падал в трещину, его охватил мягкий свет щита – и оставил на правой руке маленького карглазого Поттера глубокую рану.

К тому времени, как щит полностью погас, на смену потолку пришло темное звездное небо; два мальчика были спасены. Именно в этот самый момент словно из ниоткуда появились две безумные фигуры, узнавшие о происходящем в их доме от десятков тревожных заклинаний, сработавших при разрушении. С криками: «Адриан!» и «Гарри!», они подбежали к остаткам того, что в течение последних полутора лет служило им домом, следуя на громкий плач своего сына.

– Адриан! – закричала Лили, подбегая к колыбели, где плакал мальчик, и с ужасом увидела залитую кровью руку. – Где Гарри? – спросила она, пока испуганные глаза искали ее младшего сына.

Джеймс подбежал к кроватке Гарри и увидел, что его младший ребенок лежит без сознания – казалось, тот спал. Его сердце едва не разбилось от мысли, что сын мертв, пока он не уловил тихое, но размеренное дыхание Гарри.

– Он здесь, Лили! Он жив! – сказал он, поднимая сына на руки и прижимая к груди, чтобы Лили могла его увидеть.

Со слезами на глазах, но едва борясь с приступами смеха, двое молодых родителей выбрались из своего разрушенного дома, и в их головах начали всплывать вопросы. Как мальчики смогли выжить? Что случилось с Питером? И где вообще Темный Лорд? Не имея понятия, как ответить на любой из этих вопросов, они направились к единственному человеку, которому могли сейчас доверять. Держа на руках каждый по ребенку, они аппарировали к воротам Хогвартса.

Прошло больше пятнадцати минут после отправленного серебряной ланью – патронусом Лили – послания, прежде чем профессор МакГонагалл в панике примчалась к воротам. Она совершенно запыхалась и ей потребовалось время, чтобы отдышаться, что было совсем для нее нехарактерно, прежде чем она смогла произнести пароль и открыть ворота.

– Джеймс, Лили! – вскрикнула она и обняла двух своих бывших учеников так сильно, как могла, пытаясь при этом не разбудить уже уснувших мальчиков. – Вы живы! Все! Клянусь бородой Мерлина, это чудо!

– Помедленнее, Минерва! – скомандовал Джеймс, вывернувшись из мертвой хватки декана Гриффиндора. – О чем ты говоришь?

Она отступила назад и удивленно посмотрела на них поверх очков большими глазами.

- Вы не знаете? - пробормотала она и покачала головой, прежде чем, наконец, несколько восстановить свое обычное стойкое выражение лица. - Пожалуйста, пойдите со мной, - пригласила она и вернулась на территорию школы, закрыв ворота сразу же, едва только за ней последовала семья Поттеров.

- Что происходит, Минерва? - спросила Лили, пока они быстро шли. - Мы были на собрании Ордена, когда активировались тревожные чары, которые мы поместили на дом. Дом был в руинах, когда мы туда добрались!

В ответ Минерва еще быстрее заспешила к замку.

- Минерва! - воскликнул Джеймс, они почти бежали, чтобы угнаться, благо, его мальчики еще спали. - Я не сделаю больше ни шагу, пока ты не скажешь мне, что случилось сегодня вечером!

И чтобы доказать, насколько он серьезен, он остановился, а его жена тут же последовала его примеру. Видя решимость в глазах обоих Поттеров, профессор Трансфигурации вздохнула и жестом предложила идти дальше.

- Я расскажу вам в общих чертах, но нам нужно немедленно добраться до Альбуса, последние десять минут он искал вас четверых; возможно, он догадался, что вы придете сюда, но беспокоиться в такую ночь - это совершенно нормально, - объясняла Минерва. - Ваши сыновья сегодня подверглись нападению Темного Лорда.

- Они что? - спросила Лили, чувствуя, как кровь отхлынула от ее лица, а окружающий мир покачнулся, устояла она только благодаря адреналину, бушующему в ее теле. Она посмотрела на мужа, чтобы увидеть, что он был бледнее смерти и прижимал к себе Гарри сильнее, чем это было необходимо. Она точно так же обняла Адриана, а Минерва тем временем продолжила рассказ:

- Он пришел туда, чтобы убить их лично. - Тут она остановилась и обернулась, чтобы посмотреть на двух испуганных родителей. - С тех пор о нем не было никаких известий. Пожиратели Смерти бегут. Дементоры вернулись в Азкабан. Ходят слухи... - Она остановилась, чтобы успокоиться и внимательно посмотрела на двух спящих детей. - Ходят слухи, что он мертв.

- Мертв? - шокировано переспросили оба Поттера.

- Как? - усомнился Джеймс, не собираясь упускать деталей.

- Не имею ни малейшего представления, - призналась Минерва, снова тронувшись с места. -

Именно поэтому вы должны идти в кабинет к Альбусу.

Слишком потрясенные, чтобы расспрашивать ее дальше, они послушались команды, и оставшаяся часть пути прошла в молчании. Добравшись до кабинета директора, они обнаружили, что старик нетерпеливо расхаживает из стороны в сторону, и почти подпрыгнул от неожиданности, стоило двери распахнуться.

– Лили, Джеймс! – воскликнул он и бросился к ним, внимательно уставившись на близнецов, его глаза задержались на уже переставшей кровоточить ране Адриана и на мгновение расширились, прежде чем его вытряхнула из задумчивости взволнованная Лили.

– Что произошло, Альбус? – спросила она у него, и он жестом пригласил их сесть. Объяснения обещали быть долгими, а кроме того, он чувствовал, что его собственные ноги отказываются его держать.

– В первую очередь, я считаю, что мы должны найти Сириуса Блэка, прежде чем он исчезнет, – заявил директор.

– При чем тут Сириус? – непонимающе спросил Джеймс. – Этой ночью полнолуние, он с Ремусом.

– Волдеморту удалось найти и проникнуть в ваш дом, несмотря на Фиделиуса. Это может означать только то, что хранитель тайны, Сириус, предал тебя, – сипло ответил старый волшебник.

Вот тут-то он с изумлением и узнал, кто был истинным хранителем тайны, это чувство уступало только ужасу четы Поттеров, осознавших, что они доверили двоих своих сыновей предателю и, что еще хуже, им оказался тот, кого они считали своим близким другом.

– Я не могу поверить, что Питер предал нас, – пробормотал Джеймс почти неслышно. Лицо Лили было мокрым от слез.

– Боюсь, это правда, – ответил Альбус мертвым голосом. – Но он ответит за это, – решительно он добавил. – В данный момент важнее сегодняшнее нападение на ваших сыновей.

– Значит, это правда? – спросила Лили хриплым от рыданий голосом. – Пророчество... это действительно случилось, верно?

– Да, я считаю так.

– И что, Темный Лорд действительно умер? – с недоумением спросил Джеймс.

- Пока да, - подтвердил директор. - Но, я боюсь, не окончательно.

- Значит, он вернется? - обескураженно уточнил Джеймс, испугавшись больше прежнего. Если все так и есть, то чем это грозит его детям?

- Я боюсь, что это неизбежно; Волдеморт всегда слишком сильно хотел жить, чтобы остаться среди мертвых, - сказал Альбус, закрыв глаза и устало потерев их, в этот момент он выглядел на свой возраст. - И это приводит нас к Адриану.

- Адриану? - спросила Лили, посмотрев на спящего на ее руках мальчика.

- Что ты имеешь в виду? Это значит, что он - Избранный? - спросил Джеймс, не отрывая взгляда от своего старшего сына.

- Я так считаю, - сказал Альбус, поднимаясь.

- Но как ты можешь быть уверен? - настаивал Джеймс, не желая даже предполагать, что его мальчику предначертана такая нелегкая судьба.

- Боюсь, что это совершенно очевидно, - высказался Альбус, плавным взмахом палочки удаляя кровь с раны на ладони Адриана, одновременно эту рану исцеляя. Его чары сопровождалось двумя возгласами ужаса; там, на ладони спящего мальчика, отчетливо алел неровный шрам, напоминающий по форме молнии. - Шрам пропитан магией. Очень сильной магией, если честно, и ощущается она совсем не так, как магия Волдеморта.

- Значит, это правда, - смирившись, сказал Джеймс и рухнул на свое место.

- Так и есть. И молодой Адриан спас этой ночью себя, своего брата, а с ним и всю страну, - подтвердил директор.

- Что это значит для Адриана, для его будущего? - спросила Лили, по ее щекам покатались горючие слезы.

- У него будет нормальное детство, настолько нормальное, насколько он только заслуживает, - сказал Альбус после короткой паузы. - Но когда он достигнет определенного возраста... он должен будет пройти подготовку; и мы постараемся сделать все возможное, чтобы Адриан выжил.

Оба Поттера кивнули, не видя никакого другого выхода. Ночь в кабинете директора прошла в разговорах и глубоких размышлениях, пока волшебная нация отмечала падение Темного Лорда и рождение героя.

И пока люди произносили тосты за Адриана Поттера, называя его Мальчиком-Который-Выжил, Гарри мирно спал в наколдованной кроватке, пребывая в блаженном неведении о том, насколько эта ночь повлияла на его жизнь. Никто той ночью не потрудился проверить младшего Поттера на любые шрамы. По правде говоря, тех вовсе и не было. Но если бы кто-нибудь знал, куда смотреть, и вовремя бы это сделал, такой человек заметил бы странную черную отметину, появившуюся над тазовой косточкой малыша, прежде чем она исчезла. И пока оставшиеся в неведении обсуждали в кабинете директора двух спящих детей, а толпа праздновала, колесо Судьбы начало поворачиваться, предвещая вступление в силу пророчества намного более древнего.

<http://tl.rulate.ru/book/73471/2026628>